

Шэй Ан почувствовал давление в глазах мужчины, стоящего перед ним. Это была редкая ситуация. Даже когда Шэй Ан встречался с главой семьи Шэй в трех воротах и пяти кланах, он никогда не испытывал такого давления. По мнению Шэй Ана, красивый мужчина перед ним был даже более достойным, чем королева-мать Шэй Ваньин в некоторых отношениях. В следующий момент Чэнь Му закрыл окно, развернулся и вышел из комнаты. Шэй Ан также перевел взгляд на свою сестру. — Сестра, это... В этот момент Шэй Ваньин рядом с Шэй Аном уже сменила свои сложные китайские одежды на простую, словно соседская сестра. Как лотос, появляющийся из чистой воды, и резьба, естественно снятая. Похоже, что в это время Шэй Ваньин — это настоящее существо, связанное именем Королевы-Матери. Услышав слова Шэй Ана, Шэй Ваньин улыбнулась и сказала: — Он, это знакомый твоей сестры при дворе, и сегодня он высоко ценится Его Величеством... Услышав слова Шэй Ваньин, Шэй Ан стал еще более озадачен. Такой высокомерный парень, неужели его не отрежут от того тирана Его Величества Даян? — Вдовствующая императрица, почему вы бродите посреди ночи! Выйдя из комнаты, Чэнь Му безнадежно наблюдал за молодой и красивой девушкой перед собой, жалобно ворчащей. Как вдовствующая императрица страны, вы не пошли на банкет в первую ночь встречи с родственниками, а сами выбрались наружу, чтобы быть увиденной в сплетнях. Перед упрёками Чэнь Му Шэй Ваньин вообще не обращала внимания. — Бесстыдник, что ты лаешь, Бэнь Гонг может делать все, что захочет, когда вернется домой! Как ты смеешь учить Бэнь Гонг урокам! Шэй Ваньин схватила за талию и высокомерно сказала. Чэнь Му посмотрел на беспомощного Шэй Ана, похоже, он тоже был вытасчен Шэй Ваньин. Увидев это, Чэнь Му мог только поднять руки и сдаться. — Скажи мне, дорогая вдовствующая императрица, куда вы идете так поздно? В этот момент Шэй Ваньин восторженно произнесла одно имя. — Фестиваль фонарей! Услышав слова Шэй Ваньин, Шэй Ан наконец понял, почему его старая сестра тащила его посреди ночи. Оказывается, это было для фестиваля фонарей у Великого Императора Ян. Давным-давно, когда Шэй Ваньин еще не была вдовствующей императрицей, каждый фестиваль фонарей Шэй Ваньин тащила молодого Шэй Ана на самую оживленную улицу в императорском городе, чтобы смотреть на фейерверки по всему небу. А с тех пор, как Шэй Ваньин была использована семьей Шэй и отправлена в дворец к Императору Даян как инструмент для поздравлений, Шэй Ан никогда не ходил на ежегодный фестиваль фонарей. Это также за последние два года, когда Шэй Ан усердно учился, чтобы получить имя и пойти посмотреть на свою сестру. Просто не ожидал, что сестра вернется. Подумав об этом, Шэй Ан почувствовал некоторую нежность в сердце. Его сестра хотела пойти на фестиваль фонарей, так что они и пойдут. С другой стороны, Чэнь Му также был воодушевлен клубом фонарей Шэй Ваньин. В памяти Чэнь Му древний фестиваль фонарей был почти грандиозным событием. Даже император будет принимать участие и приходить развлекаться с народом. Однако, похоже, никто его не пригласил на этот раз? Подумав об этом, Чэнь Му редко был убежден женщиной Шэй Ваньин. — Только один раз! Шэй Ваньин немного похлопала, увидев, что Чэнь Му согласился. Шэй Ан и Чэнь Му посмотрели на Шэй Ваньин с улыбкой. В следующий момент Шэй Ан неожиданно обнаружил, что в глазах Чэнь Му появился отблеск света. Как будто стражник увидел красивую горничную. Этот знакомый старухи, кажется, становится все более странным.... Столица Даян, двадцатый день первого месяца. Каждый год в этот день в императорском городе Даян проводится световое шоу. В этот день купцы из всех уголков Даян приезжают в императорский город, чтобы продавать свои товары и редкие вещи. Прямо как торговые фестивали в будущих поколениях. В этот день продажи всех неожиданно идут хорошо, и даже некоторые вещи, которые не могут быть проданы по обычным ценам, приносят много денег. И это один из них. Самое оживленное — это улица, где фонари, наполненные загадками, каждый из которых получит определенную награду. А в высоких зданиях некоторые литераторы и каллиграфы также будут импровизировать стихи, оставляя свои собственные чернильные следы. Это ежегодное событие! Однако, бывший император Даян Чэнь Вуди выбирал развлекаться с народом в это время. А нынешний император Даян, похоже, не в восторге. Конечно, это только то, что все люди Даян думают сами, и что они не знают, что в

этот момент их император сопровождает вдовствующую императрицу и младшего брата вдовствующей императрицы по улицам.— Фонари Конгминга, красивые фонари Конгминга, хотите купить фонарь Конгминга?— Серебряная заколка, изысканная, дешево!— Карамельные клубки, вкусные ледяные карамельные клубки!— Лучшая ткань, это лучшая ткань из сухой страны, приходите и покупайте! На улице Чэнь Му, Шэй Ан и Шэй Ваньин прошли через переполненные улицы, глядя на различные лотки по обе стороны. В течение этого времени Шэй Ваньин часто останавливалась перед некоторыми изысканными ювелирными лотками, глядя на красивые и милые ожерелья внутри и не могла уйти.— Хочешь купить что-нибудь? Увидев любовь в глазах Шэй Ваньин, Чэнь Му спросил с улыбкой. Однако, хотя Шэй Ваньин это нравится, она очень хорошо понимает, что цены на эти вещи на фестивале фонарей сегодня сильно выросли, и это не стоит того! Независимо от того, была ли это бывшая семья Шэй или два года жизни в холодном дворце, Шэй Ваньин уже научилась экономить.— Забудь, забудь, это совсем не красиво! Увидев нежелание в глазах Шэй Ваньин, Шэй Ан молча запомнил, что Шэй Ваньин взяла в сердце, и решил купить все это для своей сестры, когда у него будут деньги. Однако Чэнь Му просто взглянул и затем продолжил следовать за двумя братьями и сестрами, чтобы продолжить посещение фестиваля фонарей в императорском городе. Однако в следующий момент. Вей Чжунсян и Ю Хуайтиан появились на том месте, где только что были Чэнь Му и Шэй Ваньин. Вей Чжунсян вынул мешок серебряных таэлей и бросил его на лоток.— Закройте лоток! Хозяин лотка был женщиной в ее тридцать лет. Она посмотрела на Вей Чжунсяна с большим телосложением и наполненным мешком перед ним с некоторой страхом.— Сэр, это слишком много, маленький лоток не стоит так много... С другой стороны, Ю Хуайтиан сказал мягким голосом:— Неважно, у него много денег, ты убери, скоро кто-то придет, чтобы забрать лоток... Услышав слова Ю Хуайтиан, женщина внимательно посмотрела на Вей Чжунсяна, только чтобы увидеть, как Вей Чжунсян кивнул, и женщина потрясла деньги. Когда она снова подняла голову, двое людей исчезли. Но скоро, как и говорили двое, кто-то пришел, чтобы забрать ее лоток и ничего не сделал с ней. Для женщины, даже когда она вернулась домой, она все еще была в трансе. Женщина осторожно открыла кошелек и была мгновенно поражена. Деньги в нем были более чем достаточны, чтобы купить ее лоток, и даже два или три лотка стоили бы. Несколько лет спустя женщина даже открыла ювелирный магазин в столице Даян с начальным капиталом фестиваля фонарей, который стал очень популярным. Даже вдовствующая императрица посетила. Это было только тогда, когда женщина, которой почти сорок лет, посмотрела на красивую вдовствующую императрицу и всегда чувствовала, что видела ее где-то... С другой стороны, шопинг Вей Чжунсяна и Ю Хуайтиан в стиле саранчи все еще продолжался...

<http://tl.rulate.ru/book/111704/4388302>